

Перевод: 'От Якима к Нестеру. Дай векшу'. Векша — наименьшая денежная единица ($1/6$ куны, $1/150$ гривны).

Графика: 1) ъ станд., $e \rightarrow e\bar{b}$ (1/1), \bar{b} станд.; 2) yo, u .

Редуцир.: I — *ѡѣкъшуо, ѡѡдаи*.

А 19. Грамоты, связанные с Павлом и Иваном (конец XI – 1 треть XII в., Троицк.)

Из грамот, найденных на Троицком раскопе (на усадьбах к западу от Пробойной улицы) в слоях конца XI – 1 пол. XII в., в двух (№ 736, 745) фигурирует Павел, в шести (№ 736, 586, 633, 897, 903, 907) — Иван (Иванко), в одной (№ 736) — оба эти лица сразу.

В. Л. Янин предположил (НГБ IX: 10, 34), что Иван, фигурирующий в грамоте № 633, где он предстает как предводитель военного похода (а также и в № 586), — это новгородский посадник Иванко Павлович, занимавший эту должность в 1134–35 гг. Он был одним из предводителей похода на Суздаль в конце 1134 г. В этом походе он и погиб (в трагической для Новгорода битве на Ждане горе 26 января 1135 г.); *и оубиша посадника новгородскаго Иванка моужа храбра зѣло*, говорит об этом НПЛ. С именем Иванка Павловича связан также воздвигнутый в 1133 г. Стерженский крест (см. Б 40).

Находка грамоты № 736, соединяющей имена Ивана и Павла, и грамоты № 745, исходящей от Павла, подкрепляет указанное предположение и позволяет видеть в персонажах этих грамот отца и сына.

Правда, в летописи и на Стерженском кресте посадник назван *Иванко*, тогда как в берестяных грамотах в основном представлено имя *Иванъ* (и лишь в одной — № 907 — *Иванъко*). Но подобные колебания между нейтральной и гипокористической формой имени в новгородских источниках известны. Например, посадник начала XII в. именуется в списках новгородских посадников *Микула* (и, возможно, он же стоит за именем *Микула* в грамоте № 109, см. А 14); между тем его дети именуются в Синод. НПЛ *Петрило Микульчичъ* и *Костантинъ Микульчичъ*, что однозначно указывает на вариант *Микулька*. Упомянутый *Петрило Микульчичъ* в одном из списков посадников (НПЛ, с. 164) назван *Петрата*, в другом (НПЛ, с. 472) — *Петръ* (и, возможно, он же стоит за именем *Петръ* в грамоте № 336, см. Б 1).

Вполне возможно, что Павел, отец посадника Иванка Павловича, тождествен ладожскому посаднику Павлу, который, согласно НПЛ, в 1116 г. *заложи Ладогоу городъ каманъ* (т. е. построил каменную стену).

Ниже приводятся грамоты № 745 и 736, которые, как можно полагать, являются самыми ранними из названной группы писем, поскольку в них участвует Павел, т. е. отец. К ним добавлены фрагменты № 903 и 897. Грамоты № 907 и 586, где Иван упомянут лишь косвенно, входят в состав других статей — А 13 и 20. Грамота № 633, относящаяся, вероятно, к 1134 г., принадлежит уже к другому хронологическому разделу (см. Б 6).

№ 745 (стратигр. кон. XI – 1 четв. XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Троицк. П)

Ѡ павѣла из ростова къ братомѣжъкоу аже то лодиа присѣлана кына
нина обѣсти жъ кыназоу дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни павѣ
лови

Перевод: 'От Павла [письмо] из Ростова к Братонежку. Если ладья киевлянина [уже] прислана, то сообщи о ней князю, чтобы не было худой славы ни тебе, ни Павлу'.

Князь — вероятно, Мстислав Великий (княжил в Новгороде в 1088–93 и 1095–1117 гг.).

Трактовать сочетание *ѿ Пав(ь)ла из Ростова* как 'от Павла-ростовца' нет оснований: судя по другим древнерусским текстам, в этом случае ожидалось бы *ѿ Пав(ь)ла ѿ ростов(ь)ца*. Павел находится в отъезде и заботится о том, чтобы за это время его репутация не пострадала. Братонежко, к которому он обращается, судя по структуре имени, мог быть каким-то родственником Нежаты и Нежки (см. А 20). Вполне вероятно, что и сам Павел состоял в родстве с этой семьей, ср. тесные отношения Ивана с Нежатой (№ 586) и с Завидом (братом Нежаты и Нежки; № 736).

Поскольку автор письма Павел назван в тексте в третьем лице, можно предполагать, что он писал его не сам.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, и*. Редкая особенность: буква *ж* использована в функции *ю* (*обѣсти ж*); ср. возможность такого употребления буквы *ж*, например, в Изборнике 1076 г.; в берестяных грамотах можно указать еще *собож* 150 (Б 132). Отметим варьирование *ь* ~ *и* (где *ь* скрыто за написанием *ѣ*) в позиции перед [j]: *присловѣа*, но *лодиа*.

О написании *кѣназоу* (с *оу*) см. § 2.9.

Редуцир.: I — *присѣлана, кѣназоу, Павѣла, Павѣлови, Братонѣжскоу*.

Морфология: *-ови* в Д. ед. *Павѣлови* (ср. *кѣназоу, Братонѣжскоу*), отсутствие *-тъ* в *не боуде*. В И. ед. вместо исконного *лодии* выступает уже новое *лодиа*. Отметим И. ед. жен. *кѣанина* (от притяжательного *кѣанинь*).

В грамоте представлен самый ранний ныне известный пример союза *дати* 'чтобы' (= *да ти*); см. § 4.38 (в частности, по вопросу о слитном или раздельном его написании). Интересен союз *аже то* 'если': здесь релятивизатор *то* (§ 4.35) присоединен не к относительному местоимению или наречию, как обычно, а к союзу.

Отметим дистантное расположение членов сочетания *лодиа ... кѣанина* (§ 4.31). В *обѣсти ж кѣназоу* представлена такая же схема управления, как, например, у современного *возвестить* (и древнего *възвѣстити*), ср. *возвестил нам его приход* и т. п.

Слово *присловѣк* означает 'худая слава', 'худая молва': см. № 286 (Г 56), где это слово встретилось в том же значении.

№ 736 (стратигр. 10-е – 30-е гг. XII в., Троицк. О)

На двух сторонах берестяного листа написаны (разными почерками) два разных письма, причем второе явно представляет собой ответ на первое. С лингвистической точки зрения это, разумеется, два самостоятельных документа.

Внешняя сторона — № 736 а

+ отъ ивана къ дрист[ѣ]ивоу [а]же то [на]мъ възале еси павьловъ (а)
[н]а прокопѣ възати а възале ли еси а в[ѣ]зѣми [и] з[а]--доу -е а възал[е] а (пр)ѣ
[и]сѣ[ли] т[а]кою же вѣсть сѣмо [ц]и естъ самѣ в[ѣ]хоу [ли]хв[оу] въз[а]ле

От письма сохранился лишь нижний слой (может быть, первый слой оторвал адресат письма перед тем, как воспользоваться оборотом того же берестяного листа для ответа). Поэтому текст во многих местах читается лишь с огромным трудом и

не всегда надежно. Для недочитанного места во 2-й строке с учетом сохранившихся элементов букв можно предложить (хотя и без особой уверенности) реконструкцию [i] З[а](ви)доу (ж)е. На правом конце листа небольшой кусочек обломился: утрачено по 1–2 буквы в первых двух строках. На конце 1-й строки утраченные буквы можно реконструировать либо как (а), либо как (а и); на конце 2-й строки достаточно надежно реконструируется (п). Во второй половине 3-й строки чтение некоторых мест ныне уточнено по сравнению с ДНД₁.

Перевод: 'От Ивана к Дрисливу. Если ты взял Павловы проценты, то [нужно] взять у Прокопьи. Если же ты [уже] взял, то возьми ... (возможно: также и для Завида). Если же [и это] взял, то пришли сюда весть также о том, отдал ли он сам всю лихву' (под "он", вероятно, понимается Прокопья, но, может быть, и Завид).

Выражение *намъ Павловъ* 'Павловы проценты', вообще говоря, двусмысленно: это либо проценты, которые Павел должен выплатить, либо проценты, которые ему причитаются. Учитывая характер отношений между действующими лицами, более вероятным следует признать второе.

Если реконструкция [i] З[а](ви)доу (ж)е верна, то речь здесь идет скорее всего о том же лице, что в № 644 (А 20).

Графика: 1) станд.; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — (п)[i]сѣ[ли], *възале* (3×), *възати*, [вѣд]але, *Дрист[ѣ]ливоу*, *Павловъ*, в[ѣз]ми, в[ѣ]хоу. Отметим сильный ѣ в в[ѣз]ми.

В[ѣ]хоу 'всю' — самый ранний ныне известный пример древненовгородского *вѣх-*, *вѣх-* 'весь' (выбор между [ѣ] и [ѥ] здесь не вполне надежен); см. § 2.9, 2.15^б.

Морфология: -е в И. ед. *саме* и в перфектах *възале* (3×), [вѣд]але (ср. -ѣ в В. ед. [на]мъ, *Павловъ*), -ѣ в М. ед. [и]а *Прокопѣ*. О сохранении связи в перфекте *есть* ... [вѣд]але см. § 4.20.

О союзе *аже то* см. выше, № 745. Любопытно, что отец и сын начинают свои письма фразами совершенно одинаковой структуры: *аже то лодиа присълана кылина* и *аже то намъ възале еси Павловъ*.

Если верна реконструкция [ли]хв[оу], то в грамоте присутствуют сразу два термина, обозначающих 'проценты', 'рост': *намъ* и *лихва*; ср. *а намъ дѣла рекше лихвы* ... в ст. 4 "Вопрошания Кирикова" по списку Ферапонтовской кормчей (см. Лингв., § 72, с. 165). Пока еще не совсем ясно, различались ли эти два слова какими-то нюансами значения или разница была чисто стилистической. В других берестяных грамотах слово *лихва* не отмечено.

Положение энклитики *еси* во фразе [а]же то [на]мъ възале еси Павловъ говорит о том, что после *аже то намъ* в данном случае проходит "ритмико-синтаксический барьер" (§ 4.28).

Внутренняя сторона — № 736 б (внестратигр. предпочт. не позднее 10-х гг. XII в.)

(о)тъ дристива къ вивану не възале есмь ни вѣкъшѣ ни ви-
[д]алъ его толико възалъ есмь ꙗ прокопѣ възалъ без ногъ
атѣ гривнѣ

Перед начальным (о)тъ, возможно, стоял еще и крест, ср. № 736а.

Перевод: 'От Дристива к Ивану. Я не взял ни векши и [даже] не видал его. Я взял только у Прокопьи, [а именно], взял без ногаты гривну'.

Это ответ (скорее всего немедленный) на письмо № 736а. Слово *его*, очевидно, подразумевает Павла: Дристив либо не взял ни векши у Павла, либо ни векши для

Павла (ср. выше о № 736а). Интересно, что автор предпочитает называть себя чуть-чуть иначе, чем его именует Иван: *Дристинъ*, а не *Дристьливъ*.

Графика: 1) станд.; 2) ж ~ ж/оу, е. В *къ Вивану* первое *в* — описка (предвосхищение *в*). В конце 1-й строки после *ви* начата и, по-видимому, брошена еще какая-то буква.

Редуцир.: I — *вѣкъиѣ*, не *възале*, *възаль* (2×), *зривънж*. Конец слова: *есмь* (2×).

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: *-е* в *не възале* (наряду с *-ѣ* в *ни ви[д]аль*, *възаль* [2×]), *-ѣ* в Р. ед. *без ногатѣ*. Отметим также *-ѣ* в Р. ед. *ни вѣкъиѣ*, ж *Прокопѣ*. Любопытен переход от *-е* в *не възале* к *-ѣ* в последующих перфектах: автор как бы спохватился, что он пишет слишком попросту, и далее уже употреблял наддиалектное окончание.

Положение энклитики *есмь* во фразе *толико възаль есмь ж Прокопѣ* говорит о наличии “ритмико-синтаксического барьера” (§ 4.28) после *толико*. Очевидно, *толико* имело более самостоятельный статус, чем современное *только*, т. е. оно приближается здесь по смыслу к целой фразе типа *я сделал только вот что*.

Поскольку векша — наименьшая из денежных единиц, выражение *ни вѣкъиѣ* легко приобретает фигуральное значение типа ‘ни гроша’, ‘ни копейки’; ср. *аже немчиць крѣнеть зрѣноу золота, платити емоу ногата вѣсцю; или продасть, не дати емоу ни векше* (т. е. ‘он не платит ничего’) (Смол. дог. 1229 D, 110–111). Аналогично: *ни векшею не длѣжьнь 336, а не виновате есмь ни вѣк(ѣ)шею 834, ни ... вѣкъиѣ одное 222*.

Для *Дристьливъ* ср. в глоссарии Спарвенфельда (Биргегорд 1975: 197, № 35): *дрисна*, *modestius оутроба* — *durchlopp*, *rennesketa*; *adject. дрисливыѣ*.

В данную группу входят также следующие фрагменты.

№ 903 (стратигр. кон. XI – нач. XII в., Троицк. Е)

...[оу] --(-)[ѣ]ж[ѣ] : | иванѣ : въда тѣдо|р)- ...

В конце 1-й строки могло стоять и [ѣ], а не [ѣ]: верха нет; но судя по наклону, ѣ вероятнее. Если это действительно ѣ, то грамота одноеровая.

Может быть, в верхней строке стояло *повѣжъ*. Тогда фрагмент можно истолковывать так: ‘... скажи Ивану: дал Тудо[р] ... (или: дай Тудо[ру])’ (где *въда* — либо аорист, либо недописанное *въдаи*); менее вероятно ‘даст Тудо[р] ...’ (где *въда* — презент).

Представляет большой интерес буква ж (полый юс большой), встретившаяся в этом тексте дважды (к сожалению, правда, самый низ буквы в обоих случаях оторван, что несколько уменьшает наглядность этих примеров). До находки данной грамоты эта буква была отмечена только в существенно более поздних берестяных грамотах — в азбуке № 778 (нач. XIII) и в фрагменте № 151 (2 четв. XIII).

Об имени *Тудоръ* см. А 8.

№ 897 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в., Троицк. С)

... | на нь на ивана а и въвъдаи(...) ... | [д]а[с]т[ѣ] з]а (-)-----оу моласа (| ...)

С синтаксической точки зрения представляет интерес группа *на нь на Ивана* ‘на него, Ивана’.